

Габриэльян С.И.

к.и.н., доцент НУУЗ
имени Мирзо Улугбека
e-mail: gabsofya@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ «АЗИАТСКОЙ АНТАНТЫ 1907 ГОДА» АННОТАЦИЯ

В конце XIX Средний Восток превращаются в объект геополитического и геоэкономического соперничества крупных колониальных держав. «Большая игра» захлестнула в свой водоворот, как старых игроков - Великобританию и Россию, так и новых – Германию и США. Иран в системе межгосударственных отношений XIX - начала XX в. занимал особое место. Имея выгодное стратегическое и географическое положение, Иран становился ареной столкновения интересов ведущих мировых держав. Статья рассматривает механизм, этапы подписания англо-русской конвенции 1907 г. и формирования военно-политического блока Антанты, а также ту роль, которую сыграла администрация Туркестанского генерал-губернатора при окончательном варианте соглашения о разграничении сфер влияния

Ключевые слова: англо-русское соперничество, Иран, Туркестанское генерал-губернаторство, конфликт интересов на Среднем Востоке, Антанта

Габриэльян С.И.

Мирзо Улугбек номидаги
ЎзМУ т.ф.н., доцент
e-mail: gabsofya@yandex.ru

«1907 ЙИЛ ОСИЁ АНТАНТАСИ» ТУЗИЛИШИ АННОТАЦИЯ

XIX аср охирида Ўрта Шарқ йирик мустамлакачи давлатларнинг геосиёсий ва геоиқтисодий рақобати объектига айланади. “Катта ўйин” ўз ичига Буюк Британия ва Россия каби эски ўйинчилар билан биргаликда, янги – Германия ва АҚШни қамраб олди. XIX - XX аср бошларида давлатлараро муносабатлар тизимида Эрон алоҳида ўрин тутган. Қулай стратегик ва географик жойлашувга эга бўлган Эрон дунёнинг етакчи давлатларининг манфаатлари тўқнашуви майдонига айланди. Мақолада 1907 йилги инглиз-рус

конвенциясини имзолаш босқичлари ва Антанта ҳарбий-сиёсий блокини шакллантириш механизми, шунингдек, Туркистон генерал-губернатори маъмурияти таъсир доираларини чегаралаш тўғрисидаги битимнинг якуний версиясида ўйнаган роли кўриб чиқилади.

Калит сўзлар: инглиз-рус рақобати, Эрон, Туркистон генерал-губернаторлиги, Ўрта Шарқдаги манфаатлар тўқнашуви, Антанта

Gabrielyan. S.I.

Associate professor of NUU
named after Mirzo Ulugbek

e-mail: gabsofya@yandex.ru

FORMATION OF THE “ASIAN ENTENTE OF 1907”

ABSTRACT

At the end of the 19 centuries, the Middle East turned into an object of geopolitical and geoeconomic rivalry between the major colonial powers. The “Great game” swept into its whirlpool, both old players - Great Britain and Russia, and new ones - Germany and the USA. Iran in the system of interstate relations in the 19 - early 20 centuries. occupied a special place. Having a favorable strategic and geographical position, Iran has become an arena for the clash of interests of the leading world powers. The article considers the mechanism, the stages of signing the Anglo-Russian Convention of 1907 and the formation of the military-political bloc of the Entente, as well as the role played by the administration of the Turkestan Governor-General in the final version of the agreement on the delimitation of spheres of influence.

Keywords: anglo-russian rivalry, Iran, Turkestan governor-generalship, conflict of interest in the Middle East, Entente.

ВВЕДЕНИЕ

Современные геополитические процессы, происходящие в мире, оказывают существенное влияние на каждое государство. С одной стороны, взаимные экономические связи служат развитию всесторонних отношений между странами, а с другой, взаимная конкурентная борьба за получение нефтяных и энергетических ресурсов, доступ к крупным коммуникационным системам ведет к обострению политической ситуации в различных регионах

мира. Сегодня, как никогда ранее, большое внимание мировой общественности обращено к ситуации в районе Персидского залива, где, как и в XIX - начале XX вв. происходит соперничество или своего рода «Большая игра» крупных мировых держав. Глубоко изучив и проанализировав исторические корни событий прошлого, на основе полученного опыта, можно разработать самостоятельную и независимую внешнюю политику.

Говоря об исследованиях, посвященных изучению дипломатических, политических и экономических аспектах англо-русского соперничества в Персии, то можно отметить, что эта тема привлекала внимание многих ученых. В XX века появляются крупные работы, посвященные истории Ирана и «Большой игре» за влияние на Среднем Востоке и в Центральной Азии, в которых раскрывались вопросы, связанные со столкновениями интересов «великих империй». Ей посвящены труды Иванова [Иванов, 1957], Остальцевой [Остальцева, 1977], Петрова [Петров, 1935] и др. На основе архивных материалов авторы анализируют этапы англо-русской борьбы за Иран, проблему иранской революции, показывают пути проникновения имперских государств в Персию.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ход мировой истории зачастую определяется столкновением интересов государств и военно-политических блоков, которые в угоду своим внешнеполитическим, экономическим и национальным интересам готовы идти на любые жертвы. Сближение враждующих стран происходит не так часто и обуславливается появлением общей для бывших противников угрозы. Ярким примером сближения двух стран, которые до того момента на протяжении столетия были непримиримыми соперниками, является создание англо-русской Антанты. Это событие стало настоящей «дипломатической революцией» начала XX в. и кардинально изменило политический баланс сил в Европе [Щевель, 2016, с. 3].

Одним из первых симптомов этих сдвигов стала перемена в официальной позиции Великобритании относительно вопроса о строительстве Багдадской

железной дороги. Говоря о финансовой стороне вопроса, то в 1903 г. начались переговоры между крупными британскими банкирами и представителями «Дойче банка» об участии английского капитала в сооружении дороги. Англичане «вели свою игру» и выдвинули заведомо неприемлемое для немецкой стороны требование о передаче под их контроль последнего участка дороги, примыкающего к Персидскому заливу. Получив отказ, они заверили, что участвовать в ее строительстве не будут. Отказ Англии укрепил позиции противников этой дороги и во Франции.

В октябре 1903 г. совет министров отверг французское участие в обществе Багдадской дороги и запретил распространение ее акций на парижской бирже. Это был первый шаг на пути к «сердечному соглашению» между двумя европейскими державами. Обмен визитами между королем Эдуардом VII и президентом Французской республики Лубэ, а также переговоры главы Форин Офиса лорда Лэнсдауна и посла Камбола сняли последние преграды на пути межгосударственного соглашения по всем колониальным вопросам. 8 апреля 1904 г. было подписано англо-французское соглашение, которое вошло в историю под названием «Сердечное согласие». Создание Антанты фактически оформило англо-французский союз, направленный против Германии. Оно означало важное изменение в общей расстановке сил на мировой арене. Великобритания стянула весь свой флот в отечественные воды и начала постройку крупных военно-морских баз на своем восточном побережье, обращенном против Германии [История дипломатии, 1963, с. 561].

При всей совместной мощи Англии и Франции союз между ними не мог бы стать эффективным противодействием германской экспансии «бронированного кулака» без поддержки России, которая благодаря своим огромным сухопутным войскам, могла бы внести решающий вклад в будущей войне против Тройственного союза под эгидой Германской империи. Необходимо было добиться присоединения России к Антанте и обеспечение ее участия в борьбе против растущей германской угрозы.

Великобритания начала делать ряд дипломатических шагов для установления сотрудничества. Вместе с Францией Англия приняла участие в займе, который в начале 1906 г. был предоставлен царскому правительству. Приход к власти в Великобритании пророссийски настроенных либералов облегчил переговорный процесс с российским МИДом. Новый глава Форин Офиса Эдуард Грей сообщил русскому послу о намерениях достигнуть соглашения по нерешенным вопросам, интересующие обе стороны [История дипломатии, 1963, с. 606]. 13 марта 1906 г. Ламздорф выразил желание получить британские предложения. Продолжать переговоры, однако, пришлось уже другому министру иностранных дел А. П. Извольскому, энергичному стороннику англо-русского сближения, назначенному на этот пост в мае 1906 г.

Курс на англо-русское сближение нового министра был поддержан большей частью буржуазии и частью дворянства. Естественно, немаловажное значение имела и позиция Франции, от которой зависело состояние российских финансов. Император Николай II поддержал Извольского, но с некоторыми оговорками, направленными на сохранение связей со своим дядей – германским кайзером. Первоначально у России не было планов на разрыв с Германией, однако, бурный натиск немцев на Восток снял все эти колебания. Объявление «Дойче банком» проекта о продолжении Багдадской дороги до Тегерана в начале 1906 г. стал сильным катализатором в процессе англо-русского сближения и заставил российскую дипломатию начать энергичные действия по достижению соглашения, оформленного в союз, направленный против Германии.

Сразу после прихода в МИД А. П. Извольский пишет записку на имя начальника Генерального штаба и министра финансов, в которой изложил свои соображения по поводу англо-русских отношений. Он с тревогой писал о растущей германской угрозе российским интересам на Востоке в связи со строительством Багдадской железной дороги. Указывая на осложнение политического положения на Среднем Востоке и новые причины,

появившиеся среди этих факторов в последнее время, он писал: «Одним из важнейших среди этих факторов является проникновение нового, едва ли благоприятного элемента в сферу наших насущных политических интересов, а именно, активное вмешательство Германии в персидские дела».

Министр иностранных дел приводил примеры «начала активной деятельности немцев». Так, например, министр таможен и почт Персии вел переговоры с германскими банкирами о заключении займа в 25 млн марок с условием предоставления им ряда льгот в Персии, в Бушир был назначен военный агент Германии, учреждена новая немецкая пароходная компания и др. Это давало основание полагать, что главной целью немцев является выход к Персидскому заливу или же проведение железнодорожной линии до Тегерана, для будущего соединения с индийскими дорогами и создать таким образом непрерывный железнодорожный путь от западного побережья Европы до Индии. Несомненно, и тот, и другой вариант противоречил российским планам строительства железных дорог в Персии, которые соответствовали бы «стратегическим и экономическим» интересам Российского государства.

Кроме того, А. П. Извольский обращал внимание на новый элемент, который приобретал решающее значение. Он писал: «Дело в том, что за последнее время наблюдается стремление Англии идти рука об руку с нами в целом ряде дел, затрагивающих обоюдные интересы. В частности, что касается вопроса о железных дорогах в Персии, то образ действий англичан дает повод думать, что они и тут желают идти нам навстречу, и, быть может, даже заключить полюбовное соглашение, причем одним из условий такового являлось бы предоставление России права постройки железной дороги от русской границы до Персидского залива, приблизительно по направлению меридиана».

Оставался еще очень сложный вопрос относительно судьбы Афганистана, который на протяжении всей второй половины XIX в. был важным фактором в англо-русских отношениях, но российское внешнеполитическое ведомство и

представители правящих кругов, казалось, потеряли интерес к нему и готовы были поступиться им ради заключения быстреешего соглашения с Англией.

Новый министр финансов В. Н. Коковцев говоря о роли Афганистана в российской внешней политике доказывал: «Уроки прошлого убеждают нас в необходимости вести исключительно реальную политику... С этой точки зрения отдаленность Афганистана и недоступность его нашему влиянию должны заставить нас признать его вне сферы наших насущных интересов, о чем нам надлежит совершенно определенно заявить Англии, для которой афганский вопрос является жизненным. Таким открытым заявлением нам, быть может, удастся успокоить тревоги Англии и избежать нежелательных и опасных трений. Важность же соглашения с Англией так велика, что для достижения его можно было бы отчасти поступиться стратегическими соображениями, которые, быть может, связаны с афганским вопросом» [Красный архив, 1925, с. 55]. Видимо в российском правительстве эта точка зрения была принята, что убирало с пути англо-русского соглашения очень важное препятствие.

В конце мая 1906 г. в Санкт-Петербург прибыл новый британский посол Артур Николсон. Вскоре начались переговоры, однако, они затянулись до августа 1907 г. и касались раздела сфер влияния в Персии, Афганистане, Тибете, а также вопросов о проливах. В отношении Персии дискуссия развернулась главным образом о линиях разграничения между русской и промежуточной нейтральной зонами. Наиболее острые споры вызвало разграничение в восточной Персии, Хорасане и Сеистане. Русская дипломатия пошла на очень большие уступки, стремясь прежде всего достигнуть соглашения с Англией. Она признала Афганистан сферой влияния Великобритании, хотя и добилась подтверждения со стороны британцев не менять политического положения в стране и обязательства сохранять территориальную целостность этого государства [Тер-Егiazарова, 1969, с. 93-99]. Попытка российских дипломатов добиться изменения режима проливов и получить право прохода русским военным кораблям была отвергнута

англичанами, заявившими о необходимости отложить рассмотрение данного вопроса до более благоприятного времени. Практически без особых трудностей было достигнуто соглашение по Тибету, где обе стороны обязались не посылать в течение трех лет научных экспедиций и контактировать с правителями страны только через китайское правительство.

Главным предметом спора была именно Персия и Россия использовала все возможности для установления максимально выгодного условия соглашения.

Подобно лондонскому кабинету, постоянно консультирующемуся с англо-индийским правительством в отношении своих планов на Среднем Востоке, российское правительство советовалось с администрацией Туркестанского края в период подготовки соглашения с Англией 1907 г. Непосредственное соседство Туркестана с Персией, экономические и культурные связи между ними, получившие дальнейшее развитие после присоединения Средней Азии к России, способствовали осведомленности о положении в соседней средневосточной стране местной туркестанской администрацией. С 1899 г. к Туркестанскому генерал-губернаторству был прикомандирован чиновник Министерства иностранных дел для ведения дипломатической переписки, который вел переписку с консульским аппаратом в соседних сопредельных странах, с политическим агентом в Бухаре, с МИДом. В ведении администрации Туркестанского края находилось помимо военных вопросов (составление оперативных планов, мобилизации войск на среднеазиатском театре военных действий, организация военной разведки в сопредельных странах и т.п.), также вопросы водопользования рек, паспортного режима для иностранных подданных, в том числе персидско-подданных, деятельность российского пограничного комиссара и противочумной охраны в Персии и др.

Туркестанский генерал-губернатор, его дипломатический чиновник и штаб Туркестанского военного округа понимали необходимость урегулирования отношений России с Англией в Средней Азии и выступали поборниками англо-русского соглашения. Так, в проекте «всеподданнейшего» политического отчета за 1907 г. генерал-губернатор Н. И. Гродеков писал:

«Сближение с Англией является как нельзя более желательным тем более, что великобританское правительство само осознало весь вред своего давнего антагонизма с Россией из-за Индии». Н. И. Гродеков считал, что есть возможность, не ослабляя стратегического положения России в Средней Азии и даже усилив его, стать на почву более тесных и мирных отношений с Англией. По его мнению, англо-русское соглашение открывает новую страницу в отношениях России и Великобритании, «новую эпоху мирного строительства и взаимной поддержки европейцев в Азии».

В подготовке англо-русского соглашения 1907 г. принимала участие и высшая туркестанская администрация. В частности, в письме от 28 мая 1907 г. генерал-губернатора Н. И. Гродекова начальнику главного штаба А. Е. Эберту были высказаны соображения и даны рекомендации относительно части проекта конвенции, касающейся Афганистана, некоторые из которых были учтены в окончательном варианте соглашения. Однако, не возражая в принципе против соглашения с Англией руководители Туркестанского края испытывали недоверие к британским заверениям и оставались бдительными в отношении их деятельности в Средней Азии. Наиболее точно настроение туркестанской администрации выразила газета «Туркестанские ведомости»: «Если же мы будем бодро стоять на страже русских интересов, если мы будем присматриваться к нашему недавнему политическому врагу, то мы тем самым избавимся в будущем от многих ошибок и сюрпризов» [Туркестанские ведомости, сентябрь 13, 1907].

Конечно, относительно подписания соглашение не было единства ни в России, ни в Великобритании [Снесарев, 1908]. Несмотря на противодействие определенной части правительственных и деловых кругов в обеих странах идея англо-русского соглашения в конечном счете восторжествовала [Остальцева, 1977].

18 августа 1907 г. в Петербурге была подписана англо-русская конвенция, состоящая из трех частей: соглашения по Персии, Афганистану и Тибету [Ключников и др., 1925, с. 333]. Этот документ, именуемый иногда

Петербургским договором или конвенцией, по сути, закреплял смещение акцентов российской внешней политики с дальневосточного и центрально-азиатского направлений в сторону Европы. Согласно данной конвенции, Персия была разделена на три зоны: 1) северная, наиболее населенная часть страны, площадью в 790 тыс. км² (к северу от линии Касре – Ширин – Исфаган – Йезд – Хакк – Зульфагар, на стыке персидской, афганской и русской границ) была объявлена сферой влияния России; 2) юго-восточная, пустынная, но примыкавшая к английским владениям и Афганистану, а потому важная для Англии со стратегической точки зрения часть Персии площадью в 355 тыс. км² (к юго-востоку от линии Бендер-Аббас – Керман – Бирджанд – Газик на персидско-афганской границе) составила английскую сферу влияния; 3) область между британской и русской сферами влияния получила название «нейтральной» (499 тыс. км²).

Обе державы взаимно обязывались не домогаться концессий в «чужой» сфере влияния и не вмешиваться в экономические и политические мероприятия, которые предпримет другая сторона для обеспечения своих интересов в сфере ее влияния. В случае невыполнения Персией своих обязательств по задолженности перед Англией и Россией каждая из этих держав получила право финансового контроля над доходами Персидского правительства в пределах своей зоны влияния [Ключников и др., 1925, с. 333-336]. Нейтральная зона объявлялась открытым полем конкуренции для русских и англичан.

По условиям конвенции обоим государствам были предоставлены равные права на приобретение конвенций в «нейтральной» зоне Персии, все конвенции, существовавшие в пределах этой зоны, сохранялись.

Соглашение 1907 г. было заключено уже без ведома персидского правительства, которое узнало о нем только из газет. В самой Персии это известие вызвало взрыв возмущения. С 15 по 22 сентября 1907 г. во всех крупных городах страны прокатилась волна митингов и демонстраций. Они проходили в Тегеране, Мешхеде, Тавризе и других городах [Петров, 1935, с.

109]. Персидской меджлис занял сначала нерешительную позицию. Под давлением народных масс он объявил протест против раздела страны. На основании его решения правительство Персии заявило, что оно считает англо-русское соглашение не касающимся Персии, как самостоятельного и независимого государства [Иванов, 1952, с. 222]. Выступления трудящихся переросли в революцию, продолжавшуюся вплоть до 1911 г.

Революционные выступления принимали различные формы: от оскорблений и избиения иностранцев до бойкота иностранных товаров. Русский генеральный консул в Хорасане был вынужден констатировать в марте 1907 г., что отношение персов к иностранцам коренным образом изменилось с 1905 г.: «...С этого времени наступил как бы перелом в отношениях туземцев к европейцам: вместо прежней почтительности и скромности стали проявляться высокомерие и неуступчивость» [Снесарев, 1908, с. 18]. Поскольку в первые годы революции наиболее мощное революционное движение происходило в северных, самых экономически развитых и густонаселенных провинциях Персии, входивших в российскую сферу влияния, то основной удар персидскими революционерами был нанесен по политическим и экономическим позициям царской России. Многочисленные антирусские выступления происходили в городах - Тавризе, Мешхеде, Исфагане, Урмии и др. [Persia, 1909, p. 16]

Подчеркивая, что «с русской точки зрения приобретает значение то обстоятельство, что анархия прежде всего развивается в северных областях Персии, где у нас сосредоточены крупные интересы», российский посланник в Тегеране указывал, что «...в случае усиления революции наши учреждения и предприятия в Персии неминуемо подвергнутся серьезному разорению, и мы принуждены будем так или иначе выступить активно на защиту русских интересов».

В течение 1905-1907 гг. был совершен ряд антирусских акций: в Тегеране разрушены начатые постройки отделений Учетно-ссудного банка; в Мешхеде были разграблены и сожжены контора и склад товаров Русского

Транспортного Общества; торговые лавки русско-подданных купцов Осипьянц; в Тальшинском округе сожгли несколько станков на рыбных промыслах Лионозова; вновь участились грабежи туркмен у восточных берегов Каспийского моря; были совершены покушения с целью убийства русского консульского агента в Ардебиле и разграблен его дом, дома и лавки русских в этом же городе; совершены покушения на жизнь и имущество русско-подданных в Энзели; участилось подстрекательство населения в Казвине к разгрому управления Казвин-Хамаданской дороги и убийству его технического персонала. Происходили неоднократные беспорядки в Себзеваре, жертвами которых стали служащие русских торговых фирм и другие подобные инциденты.

В 1908 г. в связи с усилением революционного движения в персидском Азербайджане серьезные убытки понесли российские предприятия в Тавризе: были разграблены и сожжены большой магазин, имущество русско-персидской школы, склад машин Зингера, имущество Джульфа-Тавризской дороги и др. [Сб. дипломатических документов, 1911, с. 231, 235, 288]. Участились убийства и грабежи на Энзели-Тегеранской дороге, были разогнаны служащие, захвачено имущество и разграблена касса Управления Астаринской дороги, полностью прекратилась уплата сборов на большинстве управляемых Россией шоссейных дорогах северной Персии. Серьезным издержкам русской торговли способствовал также массовый бойкот русских товаров. В 1908 г. товарообмен России с Персией упал с 80 601 тыс. до 70 890 тыс. кран, на 9% сократились доходы с северных персидских таможен [Сб. дипломатических документов, 1911, с. 125].

Такие же антиевропейские настроения проявлялись и по отношению к представителям английского капитала. В марте 1906 г. в Нусретабаде произошли волнения, связанные с проведением противочумных мероприятий, во время которых была разрушена амбулатория и подверглись оскорблениям и избиению врачи и британский консул. И. о. русского консула в Сеистане констатировал: «Отношение туземцев к англичанам крайне недружелюбно.

Несмотря на щедрую раздачу великобританским консульством денег нищим... постоянные подарки персидским должностным лицам и подкупы всех, кого можно, разыгравшийся бунт с полной наглядностью доказал, с какой враждебностью относятся к ним туземцы как мало их уважают».

Антианглийские волнения в 1908 г. происходили также в Бендер-Аббасе, Бушире, Ширазе, Хусейнабаде и в других городах [Blue Book, 1909, pp. 31, 103].

В июле 1907 г. в районе английских нефтяных промыслов в Хузистане подверглись нападению служащие компании, в связи с чем буровые работы были временно прекращены [Frazer, 1910, p. 52]. Выступления на территории Хузистана не прекращались осенью и зимой 1907 г. В сентябре 1907 г. Спринг Райс, британский посол в Тегеране, сообщал Э. Грею, ссылаясь на донесение консула в Ахвазе капитана Лоримера о том, что на юге неспокойно и «положение английских служащих концессии д'Арси очень угрожающее» [Blue Book, 1909, p. 52].

В апреле 1909 г. вновь начались забастовки на нефтепромыслах. Было совершено несколько нападений на английские учреждения в Хузистане, в частности, на отделение Шахиншахского банка в Ахвазе, на британское консульство в Турбети-Хайдари. Английский консул в Бушире с тревогой сообщал посланнику Барклаю в середине июля 1909 г., что духовенство и некоторые слои купечества стремятся организовать новое «националистическое» движение, которое грозит охватить весь район побережья Персидского залива и юго-западной Персии. Ярким и наиболее точным отражением отношения персидского народа к иностранцам является текст прокламации, распространенный в Тегеране осенью 1906 г. «...англичане, обещаниями и деньгами заманив несколько человек в свою миссию, сделали этих безумцев орудиями своей политики, а также в Тавризе, Мешхеде, Ширазе, Реште и других городах подстрекают людей, приглашая в свои консульства и миссии с целью произвести волнения и беспорядки, чтобы

потом поступить относительно Персии как они поступили относительно Индии и Египта».

Растущее революционное движение вызвало большое беспокойство английского и русского правительств, так как оно было направлено против самих основ их колониционной политики в Персии. Ее освободительные идеи серьезно угрожали британскому господству в Индии и положению Российской империи в соседних с Персией его азиатских владениях. Для правительства России борьба против революции означала продолжение борьбы против русской революции 1905-1907 гг.

Англо-русская конвенция 1907 г. позволила России и Великобритании выработать общую линию действий в Персии, совместно задушить революцию. Соглашение определило зоны, в которых партнеры получили свободу действий по поддержанию «порядка». Англия являлась не менее опасным врагом персидского революционного движения, чем Россия. Однако, прошедшая длительную школу колониализма английская буржуазия в отличие от российской действовала более гибко и искусно маскировала истинные цели своей политики на Среднем Востоке.

С началом революции в Персии правительство Англии предложило России придерживаться принципа невмешательства во внутренние дела этого государства [Blue Book, 1909, p. 43]. Однако, стремясь спровоцировать ее к активным действиям против революционного движения в стране, Э. Грей во время парламентских прений 1909 г. заявлял, что «для России соблюдать принцип невмешательства в персидские дела может оказаться значительно труднее». В том же духе было сделано заявление 16 февраля 1909 г. в Палате общин премьер-министром Асквитом: «Наше желание продолжает быть, как это было всегда, – следовать политике невмешательства в персидские дела, однако, невозможно игнорировать опасность, что продолжение существующего хаоса и беспорядка может спровоцировать в той или иной форме вмешательств извне» [Blue Book, 1909, p. 40].

Однако, как признался директор Учетно-ссудного банка Персии М. В. Остроградский: «Принцип невмешательства, выставляемый Россией и Англией, - фикция, мы и они ежедневно, постоянно вмешиваемся во все мелочи жизни страны. Советы шаху, настаивание на назначениях и сменах министров, губернаторов и мелких чиновников – все это вмешательство очень резкое, притом беспрограммное и потому бессильное сделать что-либо положительное».

Определенная часть английской буржуазии, недовольная условиями англо-русского соглашения, рассматривала революцию, особенно первые ее годы, как важное средство давления на позиции России в Персии и ослабление ее влияния в Тегеране, как удобный способ умножения своего политического капитала [Зиновьев, 1912, с.47-48]. Сторонники этой группировки британской буржуазии и представители ее интересов в Персии – английские дипломаты в ходе революции развернули кипучую деятельность против России, стараясь представить Великобританию единственным другом персидского народа в борьбе против деспотического режима шаха, создавая видимость покровительственного отношения своей страны к конституционным реформам. Документы же утверждают обратное: большинство британских государственных деятелей отрицательно относились к начавшемуся революционному движению и не верили в возможность парламентского управления страной. Показательно в этом плане заявление английского поверенного в делах в Тегеране Марлинга, который писал Э. Грею, что «не только современное поколение Персии не доросло до конституционных учреждений, но и что будущие два поколения окажутся столь же малоподготовленными к этим институтам» [Blue Book, 1909, p. 96].

Активную роль в формировании общественного мнения Англии вскоре после заключения англо-русского соглашения 1907 г. стал играть созданный в Лондоне так называемый Персидский Комитет. Инициаторами его создания и бессменными руководителями являлись – лорд Ламингтон, профессор Броун и крупнейший концессионер в Персии Линч. Почти с первых дней своего

существования Персидский Комитет стал центром парламентской оппозиции и организатором широких общественных кампаний в Англии, нередко приобретавших антироссийскую направленность. Выступая на митингах и в печати [The Times, September 10, 11, 17, 1909] под флагом поддержки народа Персии за свободу и независимость, руководители Комитета требовали от правительства Великобритании более активного вмешательства в персидские дела, более жесткой политики по отношению к России, то есть другими словами, более действенной защиты британских геополитических и геоэкономических интересов в Персии.

Уже в марте – апреле 1907 г. оба правительства договорились, что в случае «обострения ситуации» в Персии царские войска займут важнейшие города на севере, а английские корабли – порты Персидского залива. Ближайшей целью этой акции являлось установление прямого контроля над таможнями Персии [British Documents of the origins of War, p. 407].

Чтобы покончить с революционным движением в стране Э. Грей видел только два способа: «первый – путем оккупации или установлением протектората над Сеистаном и южной Персией и второй – путем дипломатического соглашения с Россией» [British Documents of the origins of War, p. 407].

Уже в конце декабря 1907 г. британский посланник в Тегеране Гардинг, встревоженный распространением революционного движения на непосредственную сферу английского влияния, писал Э. Грею о необходимости британской оккупации Сеистана, Бендер-Аббаса и Бушира [British Documents of the origins of War, p. 376].

С осени 1907 г. буквально следом за подписанием соглашения Великобритания перешла от слов к делу. В связи с возникшими в Сеистане волнениями англо-индийское правительство в октябре 1907 г. по собственному почину выслало из Бадара на р. Карун к Батванду военное судно, которое затем избрало местом своей стоянки Мохаммеру. Ввиду предполагавшихся в Арабистане беспорядков в целях военной демонстрации

из Багдада в воды Персидского залива была направлена английская канонерка. В ноябре-декабре того же года были усилены конвои при английских консульствах в Ширазе, Исфагане, Ахвазе.

В конце ноября 1907 г. Э. Грей принял персидского поверенного в делах в Лондоне и заявил ему, что положение в Персии тревожит английское правительство, особенно беспорядки в районе Ахваза, где находились «английские подданные на службе нефтяного синдиката».

Для придания большей законности своим действиям английская агентура спровоцировала нападения вооруженных арабов и бахтиар на промыслы. С целью их защиты в конце октября 1907 г. на территорию нефтяных промыслов прибыли английские войска. В Батванде, в центре забастовочного движения рабочих в присутствии капитана Лоримера, лейтенанта Вильсона и одного из бахтиарских ханов «были примерно наказаны зачинщики недавних беспорядков» [Blue Book, 1909, p. 72].

В начале ноября 1907 г. в воды Каруна вошла британская канонерка. В конце декабря того же года в Ахваз прибыл отряд англо-индийских войск под командованием лейтенанта Вильсона, который был отправлен затем в Батванд и Моматайн «для охраны промыслов». В пути находился еще один отряд под командованием лейтенанта Ренкинга.

В декабре 1907 г. в персидских территориальных водах появились корабли британского флота. На рейде в Бендер-Аббасе бросил якорь корабль «Лапуинг», присланный резидентом в Персидском заливе Коксом по просьбе консула в Бендер-Аббасе, напуганного ростом революционного движения в этом районе. В начале февраля 1908 г. в Ахваз прибыл отряд сипаев, который был расквартирован на промыслах в Рамесе и Шуштере [Иванов, 1957, с. 360-362].

Уже с конца 1909 г. Англия под предлогом борьбы с разбоями на торговых дорогах разрабатывала план создания специальных воинских частей под командованием англо-индийских офицеров, которые должны были находиться на содержании персидского правительства.

В октябре 1910 г. Великобритания направляет две ноты в которых потребовала от Каджарского правительства срочной организации дорожной охраны между Буширом и Исфаганом. Если это не будет выполнено в трехмесячный срок, тогда правительство Великобритании предполагало само приступить к созданию собственной охраны дорог. Планировалось создание специальных частей численностью в 1000-2000 чел. под командованием офицеров индийской армии на средства, полученные за счет повышения на 10% таможенных пошлин в портах Персидского залива. Только волна возмущения и протестов по поводу английских требований в Персии и в самой Англии вынудили отказаться от осуществления этих громадных планов. На протяжении 1909-1911 гг. она продолжала систематически нарушать суверенитет страны и прибегала к открытой вооруженной интервенции в различных районах южной Персии [Иванов, 1957, с. 447-449].

Россия во имя защиты и сохранения своих геополитических позиций в Персии также не раз посылала свои военные силы в северную часть государства. Уже в конце 1907 г. в Астрабадский залив прибыли два русских миноносца, а у мазендаранских берегов бросило якорь судно «Аракс», летом 1907 г. два военных корабля «Геок-Тепе» и «Красноводск» посетили Энзелийский порт для установления порядка и спокойствия с целью ускорить удовлетворение персидскими властями претензий пострадавших русско-подданных и создать условия для продолжения строительства работ в Энзелийском порту [Сб. дипломатических документов, 1911, с.104-105].

В апреле 1909 г. русские войска были введены в Тавриз. Однако в течение 1909-1910 гг. большая их часть была выведена, но около 200 человек продолжало оставаться там и в 1911 г. Другой отряд под аналогичным предлогом защиты иностранных подданных и учреждений через Энзели и Решт дошел до Казвина. В январе 1911 г. российское правительство решило отозвать Казвинский отряд, который был окончательно выведен в марте 1911 г. Русские отряды находились также в Ардебиле, Реште и Хорасане. Можно

сказать, что в 1911 г. Россия фактически оккупировала большую часть северной Персии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно констатировать, что англо-русское соглашение 1907 г. зафиксировало то соотношение сил, которое сложилось к этому времени в Персии: преобладание России на севере и монопольное положение Англии на юге страны. Ряд статей конвенции были составлены после консультации и администрацией туркестанского генерал-губернатора. Выделение «нейтральной» зоны было чревато серьезными последствиями для установившегося англо-русского согласия в Персии и, рано или поздно оно должно было стать «яблоком раздора» между партнерами по соглашению 1907 г. Международное политическое значение англо-русской конвенции 1907 г. выходило далеко за пределы Среднего Востока. Заключенная три года спустя после англо-французской Антанты, она стала важным шагом в процессе образования одной из двух главных политических группировок.

СНОСКИ / ИҚТИБОСЛАР / REFERENCES

1. Зиновьев И. А. Россия, Англия и Персия. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. - 176 с.
2. Иванов М. С. Иранская революция 1905 – 1911 гг. М.: ИМО, 1957. - 561 с.
3. История дипломатии // Под ред. А. А. Громыко. Т.2. М., 1974. - 756 с.
Красный архив. Исторический журнал. Т.10. 1925. - 360 с.
- Ключников Ю.В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. М.: Изд. Литиздата НКВД, 1925-1929. - 482 с.
4. Остальцева А. Ф. Англо-русское соглашение 1907 г.: Влияние русско-японской войны и революции 1905-1907 гг. на внешнюю политику царизма и на перегруппировку европейских держав. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1977. - 277 с.

5. Петров Г. М. Иранская революция 1906 – 1911 гг. // Пробуждение Азии. Л., 1935. - С. 94-130
6. Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. СПб, 1911. - 314 с.
7. Снесарев А. Е. Англо-русское соглашение 1907 г. СПб, 1908. - 44 с.
- Тер-Егiazарова Р. М. Туркестанское генерал-губернаторство и англо-русское соглашение 1907 г. // Материалы по истории присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1969. - С. 93-99
8. Туркестанские ведомости, сентябрь 13, 1907
9. Шевель А. А. Англо-русские военно-дипломатические отношения в системе Антанты 1907-1917 годах. Брянск, 2016. - 20 с.
10. Blue book. Persia, № 1, 2. 1909
11. British Documents of the origins of War. 1898–1914 // Ed. By G. P. Gooch and Temperley. vol.4. - 487 p.
12. British Documents of the origins of War. 1898–1914 // Ed. By G. P. Gooch and Temperley. vol.7. - 442 p.
13. Frazer D. Persia and Turkey in revolt. Edinburgh; London: W. Blackwood and Sons. 1910. - 440 p.
14. Further correspondence respecting the affairs of Persia 1909 // Persia. № 2 (4733). - 150 p.
- Materials on the history of the accession of Central Asia to Russia]. Tashkent, 1969 - P.93-99. (in Russ.)
- Turkestan'skiye vedomosti. [*Turkestan vedomosti*]. September 13, 1907
- Zinov'yev I. A. Rossiya, Angliya i Persiya** [Russia, England and Persia]. St. Petersburg, A. S. Suvorina press, 1912. - 176 p. (in Russ.)